Сун Яцзин посмотрела на приближающегося к ней человека. Ее глаза яростно сузились, и она встала, поняв ситуацию в одно мгновение. “Нин Цин, ты нарушаешь свое обещание!”

Нин Цин медленно встала и одной маленькой рукой прикрыла живот. - Мама, я этого не делала, - любезно ответила она. Тот, кто нарушил ее обещание-это ты. Вы сами только что сказали Шаомингу, что я его жена.”

Сун Яцзин сделала шаг назад и недоверчиво покачала головой, только что... казалось, она действительно сказала это, но Нин Цин использовала слово “он” вместо его имени. Сун Яцзин разразился хохотом. - Хе-хе... - она оглядела Нин Цин с головы до ног и сказала: - Нин Цин, ты действовала всю ночь и устроила мне ловушку.”

“Можно и так сказать."Нин Цин милостиво призналась в этом и сказала: “Итак, мама, наше 3-месячное обещание официально заканчивается. Вы проиграли. Я надеюсь, что мама согласится признать поражение и перестанет мешать мне быть вместе с Шаомин.”

Сун Яцзин, " ... " это был первый раз в ее жизни, когда она не могла подобрать слов. Она недооценила своего противника.

Она даже не заглянула ей в глаза. Несмотря на то, что между ними было обещание на 3 месяца, она все еще думала, что сможет легко завоевать ее, но она ошибалась.

Нин Цин действительно был бесстрашным противником.

С того времени, как она была в Гуан Цин ответственной за капустный шлейф, она постоянно доставляла ей неприятности, но не только успешно справлялась с ними, но даже добилась благосклонности Шаомина.

В вопросах, касающихся Лю Вэньлуна, она была прямой и властной. Ее мать была ранена, и она повернула это назад. Она знала, как хорошо вести этого человека, и знала, как не быть слишком заметной. Она была подготовлена в своей стратегии.

Сегодня…

Она определенно знала, что Сун Яцзин воспользуется разницей во времени, чтобы спровоцировать Шаомина, поэтому вела себя именно так в офисе. Она хотела спровоцировать ее и привести в ярость, тем самым заставив прийти и поговорить с ней.

Этот разговор был частью ее плана. В течение всего этого времени она контролировала его скорость и содержание, и наконец она смягчила свой голос, чтобы умолять ее, и она побудила ее сказать эти слова…

Эта Нин Цин действительно заставила ее взглянуть на себя в Новом Свете.

Сун Яцзин глубоко ненавидела ее, и ее сердце было неудовлетворено ею.

В этот момент мужчина медленно подошел к ней. Маленькие холодные руки Нин Цин были обернуты большими теплыми ладонями мужчины, и он ясно посмотрел на Сун Яцзин и держал маленькую руку Нин Цин, когда они уходили.

Нин Цин посмотрела на бесстрастное, решительное лицо мужчины и послушно последовала за ним.

- Нин Цин. Сун Яцзин успокоилась и вдруг заговорила: “Тебе еще предстоит решить одну проблему. Кого именно ты любишь?”

Нин Цин застыла на месте.

“А кто это точно? Тот ли это Лу Шаомин, который не утратил своих воспоминаний, или теперь Лу Шаомин?”

- Нет никакой разницы “…”

“Ха-ха, неужели нет никакой разницы? Нин Цин, не обманывай себя и других. Лу Шаомин, который не потерял своей памяти, и нынешний Лу Шаомин-это два разных человека! Вы любите Лу Шаомина, который не потерял своих мемуаров. Вы были глубоко очарованы нежностью и теплой защитой, которую он дал вам. У вас обоих было много прекрасных воспоминаний и первых раз, которые запечатлены в вашем сердце и вырезаны в ваших костях. Из-за того, что вы были так влюблены, вы не сдались и не покинули Лу Шаомин сейчас. Вы были готовы принять все мои препятствия и возражения. Вы отправились за тысячу миль, чтобы найти своего мужа, и вы хотели помочь Лу Шаомину, который потерял свои воспоминания, найти дорогу домой.

“Но, Нин Цин, можно ли когда-нибудь снова найти этот дом? Вы когда-нибудь задумывались, что будете делать, если Шаоминг никогда не восстановит свою память?

“Только не говори мне, что ты очень доволен тем Шао Мин, который у тебя сейчас есть, потому что, хотя Шаомин сейчас рядом с тобой, всякий раз, когда ты упоминаешь об этом Шаомине из прошлого, ты не можешь сдержать свои эмоции и плачешь. Ребенок в вашем животе - это также плод любви между вами и этим Шаомингом. Но теперь этот Шаоминг совершенно забыл о любви, которая у вас когда-то была.”

Выражение лица Нин Цин было немного потерянным и застывшим. В этот момент она чувствовала только боль в своей маленькой руке. Оказалось, что мужчина показывал свою силу и жестоко щипал ее маленькую ручку.

- Си... - крикнула она с болью.

Лу Шаомин не остановился на полпути. Он тут же выволок ее из кафе, и они сели в "Бентли".

…

Машина ехала по главной дороге. Нин Цин искоса взглянула на мужчину. Половина его лица была четко очерчена. Его короткие волосы были гладко и холодно зачесаны назад. Его черная рубашка идеально подчеркивала привлекательность зрелого мужчины. Сквозь окно просачивалась Радуга, высвечивая его таинственную ауру.

Хотя прошло уже так много времени, Нин Цин все еще была так легко очарована им.

- Шаомин, Я ... "Сегодня она нарушила обещание на 3 месяца, объем информации был немного слишком большим, и ему, вероятно, было трудно принять это. Он казался немного смущенным, и она хотела объяснить ему это.

- Значит, ты беременна уже 3 месяца? Тонкие темно-бордовые губы мужчины были слегка поджаты, и он выплюнул фразу.

“Да. Нин Цин кивнула головой и сказала: “прошло уже 3 месяца.”

- Вы зачали его на 30-й день лунного года? Губы мужчины изогнулись в загадочной дуге. Его брови были спокойны, и он сказал: "считая дни, которые должны быть до того, как я уеду в Англию на операцию... Ах, он не боялся, что возникнут проблемы с операцией, и когда придет время, вам придется растить ребенка самостоятельно....”

- Шаоминг, о чем ты говоришь? Нин Цин нахмурила свои красивые брови и перебила его: “Не говори таких зловещих слов, ты теперь хорошо живешь…”

- Разве я живу?- Лу Шаомин искоса взглянул на нее. Его черные глаза были похожи на пролитые чернила. Они были невероятно мрачны и не могли отразить ни одного луча света. “Но на самом деле я просто не он. Нин Цин, скажи честно, ты хочешь, чтобы я восстановил свои воспоминания?”

“….Я делаю.- Она ответила честно.

- Хех. Мужчина загадочно рассмеялся и отвел взгляд.

- Шаоминг, что с тобой? Ты принял близко к сердцу то, что только что сказала Мама? Я хочу, чтобы ты восстановил свои воспоминания, потому что…”

- Мама?- Губы мужчины насмехались над ней. “Учитывая наши теперешние отношения, как ты можешь называть мою мать мамой?”

Он не привык к тому, как она обращается к нему. Когда он услышал его, то почувствовал, что это было особенно неловко, и это было чрезвычайно неудобно.

Нин Цин быстро повернула голову и посмотрела в окно. Ее глаза внезапно увлажнились. Она думала, что после того, как он узнает правду, он будет эмоциональным, счастливым и взволнованным, но это было не так.

Он вел себя так эксцентрично.

Он не позволял ей обращаться к его матери "Мама". Она знала. Она всегда знала-он не собирался жениться на ней, но теперь она стала его женой.

Он не удивился, но был в шоке.

В салоне машины воцарилась тишина. - Куда мы едем? - неожиданно спросил мужчина.”

- Верни меня домой.- Она тоже была немного сердита.

- Вернулся домой? Возвращаясь в какой дом? Разве ты не моя жена? Где вы останавливались с ним в прошлом? Мы поедем туда.”

…

Машина остановилась перед виллой чайного павильона, дуэт вышел из машины, и Лу Шаомин посмотрел на эту прекрасно оформленную виллу в европейском стиле. Его разум...был совершенно пуст.

Он не мог найти никаких воспоминаний.

Он был как в тумане. Девушка нежно взяла его за огромную ладонь, и Нин Цин повела его шаг за шагом вверх по лестнице, и они оказались перед украшенными цветами парадными дверями.

Замок состоял из их обоих отпечатков пальцев, Нин Цин взял его за большой палец и нажал на него. Динь! Главные двери открылись.

Нин Цин вошла и включила свет на вилле с помощью па!

На вилле ничего не изменилось. Она все еще помнила, как маленькая белая рука Нин Цин медленно скользила по стене рядом с ней. Она стояла в фойе, и воспоминания нахлынули на нее подобно цунами.

Здесь было много сладких воспоминаний. Казалось, в каждом уголке дома звучал их смех. Каждый день он возвращался домой поздно, она стояла босиком на лестнице и бросалась в его объятия, которые приносили с собой прохладу ночного воздуха, но были еще теплыми…

Он поднимет ее горизонтально. У него не было времени переобуться и обнять ее, чтобы сесть на барную стойку в фойе, и он обнял ее, целуя.

Он повторял снова и снова с тихим ворчанием: "маленькая женушка…

Маленькая женушка ...

“Ты что, плачешь? Низкий мужской голос прервал ход ее мыслей, и когда она пришла в себя, то поняла, что ее лицо мокрое.

Она действительно плакала.

Она вытерла слезы своей маленькой рукой. Она обернулась, и мужчина позади нее оказался очень близко. Обе его руки были засунуты в карманы,и он пристально смотрел на нее.

В сердце Нин Цин горел огонь. Она сжала пальцы в кулак, чтобы ударить его. “Лу Шаомин, что ты делаешь? Почему ты ведешь себя так странно по отношению ко мне? Разве я не должна плакать? Разве я не могу попросить тебя восстановить память? Может быть, я любила другого мужчину? Человек, которого я люблю, всегда был тобой; я твоя жена!”

Лу Шаомин нахмурил брови и схватил ее маленькую руку. Одной рукой он поднял ее выше пояса, поднялся по ступенькам и поднялся на второй этаж.

Он слегка замер на месте. - В какой комнате спальня? - хрипло спросил он.”

Нин Цин была погребена в его объятиях, когда она сказала:”

Лу Шаомин пинком распахнул дверь и быстро подошел к кровати. Нин Цин осторожно положили на кровать, и сразу после этого мужчина накрыл ее своей красивой фигурой.

Нин Цин нервничала. Она нервно отстранилась и сказала: “Шаоминг, ребенок.”

Он ущипнул ее за нежные щеки. До ее ушей донеслось тихое ворчание мужчины, и это вызвало легкий насмешливый смех. - Нин Цин, неужели я могу причинить вред ребенку? Если бы это был он, вы бы тоже напомнили ему об этом?”

“Лу Шаомин, ты можешь больше не упоминать о нем? Он - это вы, вы-это он. Из-за чего ты так

нервничаешь?”

Рука Лу Шаомина лежала рядом с ней. Он наклонился и поцеловал ее в губы. “Он тоже так тебя целовал? Где вы были в 30-й день лунного года? Это было на этой кровати?”

“Нет.- Нин Цин использовала свою силу, чтобы оттолкнуть его. Она была честной девушкой, которая никогда не лгала. - Это было в моем доме, в моей комнате.”

- Хех.- Через мгновение дыхание мужчины стало хриплым. Он приподнял ее юбку своей большой рукой, и его действия нельзя было назвать мягкими.

- Шаоминг.- Нин Цин действительно испугалась. “Не будь таким. Я все еще беременна…”

“Разве ты не моя жена? Почему ты не можешь удовлетворить даже собственного мужа? Разжигать мой аппетит вот так-это очень весело, а?”

Нин Цин не могла избавиться от его силы, и она также боялась, что это повлияет на ребенка. Она кивнула и сказала: “Хорошо, хорошо, я удовлетворю тебя. Вы идете легче с вашей силой... доктор сказал, что мы не можем сделать это раньше, чем через 3 месяца, мы ... ”

Мужчина покинул ее тело и встал перед ней в воздухе. Он вытянул язык, чтобы облизать пересохшие губы, медленно расплылся в улыбке и сказал: “Если доктор сказал "нет", то почему вы должны удовлетворять меня? На самом деле я не собирался прикасаться к тебе, я только проверял твой результат. Теперь, когда я это проверил, у вас нет ко мне никакого отношения. Получается, что вы можете принять меня без всяких условий, но почему? Нин Цин.

"Версия меня сейчас может быть очень раздражающей. Послушай, тебе тоже не нравится, когда я прикасаюсь к тебе, но ты можешь сдержаться, потому что ты любила его, поэтому ты всегда держала его вот так.

“Нин Цин, трехмесячное обещание между тобой и моей мамой, должно быть, было очень трудным, не так ли? Я знаю, это должно быть тяжело.

- Мужчина, который так сильно любил тебя в прошлом, мгновенно превратился в незнакомца. Моя мама не позволила тебе войти в Гуан Цин. Вы придумали план, как войти в Гуан Цин. Е Лин украл твой дизайн для капустного шлейфа. Тебя заперли в морозилке. В день самой постановки твой костюм был разрезан ... каждый шаг, который ты делал, был на тонком куске льда, но когда ты подошел, ты все равно должен был привлечь мое внимание и заставить меня снова влюбиться в тебя.

“Ты была беременна, когда последовала за мной в Финляндию. В ту ночь в гостиничном номере я потерял над собой контроль. Тебя кто-то пнул, и ты уехал из страны один. Я был холоден и

оскорбителен по отношению к тебе. Тебя сильно рвало…”

http://tl.rulate.ru/book/36677/1050171